

внести дополнительные изменения в признаки почерка исполнителя. Различия же их с признаками, проявившимися в образцах, в этом случае могут оказаться несущественными для решения идентификационной задачи.

Заключительным этапом первого уровня является планирование предстоящих действий.

Второй уровень решения экспертной задачи является основным. Его специфика заключается в том, что он охватывает два этапа – диагностический и идентификационный.

На диагностическом определяются условия выполнения рукописи, окончательно решаются вопросы о виде, группе сбивающих факторов.

Идентификационный этап состоит из нескольких стадий: анализа всех признаков письма (диагностических и идентификационных) в исследуемом объекте и образцах для сравнительного исследования, сравнение этих признаков, оценка результатов сравнения, формулирование выводов о характере необычности письма и тождестве исполнителя рукописного текста или подписи.

Уровневый принцип решения задач позволяет наиболее точно и полно исследовать почерк и подписи лиц пожилого и старческого возраста.

УДК 343.985.7

Д.А. Романюк

ДОПРОС ЛИЦА, ОБЛАДАЮЩЕГО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

При изучении материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет необходимо исследовать и оценивать заключения эксперта и содержащиеся в них данные, сопоставляя со всеми материалами уголовного дела. По причине того, что следователь не является специалистом во всех отраслях знаний, в ходе расследования он часто знакомится со специальной литературой, привлекает к расследованию специалистов интересующей отрасли знаний, обращается за разъяснениями в соответствующие организации. Данный процесс может выглядеть следующим образом: 1) следователь самостоятельно исследует (анализирует) заключение эксперта и оценивает содержащиеся в нем данные; 2) при возникновении затруднений во время самостоятельного анализа и оценки следователь обращается за разъяснениями в соответствующие организации или допрашивает эксперта вынесшего заключение. Во время допроса эксперта могут быть выяснены вопросы, касающиеся обоснования выбора

им конкретной экспертной методики, полноты исследования представленных материалов и ряда других специальных вопросов. В случае когда в ходе экспертного исследования остались неразрешенные вопросы, при допросе выясняется, все ли существовавшие экспертные методики были применены при исследовании, не разработаны ли новые экспертные методики, которые позволят исследовать требуемые объекты и получить ответы на интересующие вопросы. Это особенно актуально по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет.

В силу специфики обозначенной категории уголовных дел, когда с момента первоначального расследования прошло много времени, встречаются неординарные ситуации. Например, эксперт вынесший заключение, переехал в другой регион, ушел на пенсию, болен или умер, поэтому допросить его в качестве эксперта бывает невозможно. Вместе с тем оценка соответствия фактических данных и выводов заключения эксперта может потребовать привлечения лица, обладающего специальными знаниями, для определения достоверности, обоснованности применения специальных знаний. В таком случае необходимо привлечение другого специалиста, который может участвовать в оценке доказательств, так как требуется применение специальных знаний. Несмотря на признание такого подхода в научных разработках, он по-прежнему вызывает несогласие судебных экспертов на практике. По этой причине нередки случаи, когда участие специалиста в анализе и оценке экспертного заключения вовсе не находит своего отражения в материалах уголовного дела, а носит лишь устный консультативный характер. Нет никаких гарантий, что нигде не закрепленные сведения, полученные в ходе такой консультации, будут в последующем реализованы в полном объеме. При передаче уголовного дела о преступлении прошлых лет в архив и последующем изучении другим следователем сведения, полученные от ранее привлеченного специалиста в устной форме, могут быть полностью утрачены. Подобная ситуация негативно отражается на использовании специальных знаний в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.

В случаях когда допросить лицо, вынесшее заключение эксперта, невозможно в связи с неустановлением его местонахождения, продолжительной болезнью, смертью или по иной объективной причине, возникает потребность в привлечении к расследованию другого лица, обладающего специальными знаниями в той же области. В такой ситуации лицо будет являться специалистом и при необходимости его допроса по сложившейся практике указанное лицо допрашивают в качестве свидетеля, так как ему становятся известными обстоятельства уголовного дела. При расширенном толковании уголовно-процессуального закона

такой допрос считается допустимым. Но специалист является специфическим участником уголовного процесса, что нашло свое отдельное закрепление в ст. 62 УПК Республики Беларусь. Вызов специалиста осуществляется для разъяснения экспертологических положений, помощи в анализе заключения эксперта, оценке имеющихся в деле фактических данных, определения фактических данных, значимых для получения, источника их нахождения и метода получения, установления всех следов отражения совершенного преступления, их всестороннего исследования и использования для раскрытия преступлений прошлых лет. Допрашивать при этом специалиста в качестве свидетеля некорректно, так как выясняемые у него сведения не столько затрагивают обстоятельства уголовного дела, сколько касаются изучаемого заключения эксперта, примененных в ходе расследования специальных знаний, пробелов и ошибок их применения. Такой допрос, по сути, аналогичен допросу эксперта. Однако в ситуации, когда допрашиваемый специалист не имеет отношения к вынесенному заключению эксперта, будет целесообразно провести допрос специалиста, когда допросить эксперта, вынесшего заключение, не представляется возможным в связи с его смертью, болезнью или по иной объективной причине.

Следует также отметить, что специалист, являясь профессионалом в своей области знаний (медицина, техника, строительство и др.), ранее не сталкиваясь с решением правовых задач и не разбираясь в особенностях процессуальной деятельности, может не согласиться с самим фактом его допроса в качестве свидетеля, не являясь как таковым в его понимании.

Нам представляется, что для урегулирования подобных ситуаций необходимо предусмотреть допрос специалиста и закрепить соответствующую норму в уголовно-процессуальном законе. Допрос специалиста имеет свою специфику по цели, форме, содержанию и требует выделения в отдельную разновидность данного следственного действия. Одна из причин этого заключается в том, что в ходе такого допроса выясняются специальные вопросы, связанные со сбором доказательств, а не с самими доказательствами. Допрос специалиста — это прежде всего процедура восполнения (восстановления) следовой картины преступления через проведение специальных исследований. Следует сказать и о сложности проведения допроса следователем, который находится в заранее проигранный ситуации, не обладая специальными знаниями, являющимися предметом допроса соответствующего специалиста. Кроме того, допрашиваемый специалист не участвовал в исследовании по интересующему заключению эксперта, что также осложняет проведение допроса. Но обладая специальными знаниями, специалист должен уметь грамотно, в доступной форме разъ-

яснить в рамках своей специализации информацию любой сложности для лиц, не имеющих таких знаний. В этом и заключается ценность полученных от специалиста сведений.

Введение института допроса специалиста позволит отграничить данное следственное действие, сходное с допросом эксперта, от иных видов допроса в силу особенностей его проведения и целевой направленности, тем самым отметить его значимость и специфику получаемых в ходе допроса сведений. Процессуальное закрепление получаемых сведений поспособствует их точной реализации в ходе предварительного следствия, контролю за своевременностью и полнотой использования полученной от специалиста информации, четкому пониманию специфичного содержания полученной информации. Выделение данного следственного действия позволит разработать тактику его проведения, выявить наиболее распространенные ошибки, обобщить передовой опыт анализа и оценки заключений эксперта по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, а также будет способствовать совершенствованию использования специальных знаний в ходе расследования преступлений.

УДК 343.98

Т.В. Самуйлова

О ПРИРОДЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

Экспертные ошибки по своей природе неоднородны, в связи с чем их принято делить на три класса: ошибки процессуального характера; гносеологические ошибки; деятельностные (операционные) ошибки.

Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом процессуальных требований, предъявляемых к экспертному исследованию. К их числу относятся: выход эксперта за пределы своей компетенции, в частности, вторжение его в сферу вопросов правового характера; выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах; несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заключению эксперта, в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов; обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела; самостоятельное отыскание, изъятие и использование для проведения экспертизы вещественных доказательств, не представленных ему в установленном законодательством порядке; проведения экспертного исследования, способного привести к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внеш-